

Цзи Шэн хотел вернуть Сюй Чэньтина и говорил с особой глубиной и печалью.

Сюй Чэньтин не выдержал и закатил глаза:

— Эти фотографии разве не ударили тебя по лицу достаточно сильно?

— Прежде чем говорить, думай головой, иначе ты будешь выглядеть крайне глупо.

Сюй Чэньтин действительно не понимал, откуда у Цзи Шэна взялась такая уверенность, чтобы произносить подобные слова. Неужели он думал, что весь мир, как и он, лишен памяти?

— Ладно, оставим это. А как насчет всего хорошего, что я для тебя сделал? Я столько для тебя делал, столько раз тебя защищал, неужели у тебя совсем нет совести?

Цзи Шэн не стал углубляться в бессмысленные споры с Сюй Чэньтином. Он специально упомянул о том, что сделал для него раньше, ведь это действительно происходило:

— Неужели ты не испытываешь ко мне хотя бы капли благодарности?

Столько всего он сделал, и если Сюй Чэньтин посмеет это отрицать, то сегодня он непременно навесит на него ярлык неблагодарного. Нельзя, чтобы только он один страдал.

Если ему плохо, то и Сюй Чэньтину не стоит рассчитывать на лучшее.

— Нет, ни капли.

Сюй Чэньтин, не задумываясь, холодно ответил.

Цзи Шэн невольно стиснул зубы. Он не ожидал, что Сюй Чэньтин теперь стал настолько бесчувственным. Что ж, пусть не обижается, если он его уничтожит.

— Я ради тебя получал травмы, ломал ребра, лежал в больнице. Все страдания, которые я перенес ради тебя, ты не принимаешь во внимание?

Цзи Шэн выглядел так, будто его обманули самым жестоким образом. Он казался совершенно подавленным, и в его голосе звучали нотки горя:

— Я всего лишь совершил ошибку, которую совершает каждый мужчина, но ради тебя я был готов измениться.

— Но я не ожидал, что ты окажешься таким человеком.

Цзи Шэн и Сюй Чэньтин за последние пару дней стали знаменитостями в Университете Яньда, и их любовные перипетии стали настоящей сенсацией.

Когда эти двое сошлись вместе, это естественным образом привлекло внимание любопытных студентов, которые стали подслушивать их разговор.

Цзи Шэн был уже разоблачен как подлец, но никто не ожидал, что Сюй Чэньтин окажется настолько бессердечным.

То, что Цзи Шэн ухаживал за Сюй Чэньтином, знал весь Университет Яньда, и то, что он делал для него, тоже было известно всем, поскольку Цзи Шэн любил быть на виду.

Когда Сюй Чэньтин долгое время не принимал ухода Цзи Шэна, многие считали его неблагодарным.

— Сюй Чэньтин так холоден, неудивительно, что Цзи Шэн нашел кого-то другого.

— Цзи Шэн — подлец, но и Сюй Чэньтин тоже не ангел. Если отбросить все эти любовные дела, Цзи Шэн действительно относился к нему очень хорошо.

— Похоже, оба они нехорошие люди, у обоих много проблем. Действительно, внешность обманчива.

Цзи Шэн успешно направил внимание окружающих студентов на Сюй Чэньтина.

Его собственная репутация была уже испорчена, но кто знает, насколько чист Сюй Чэньтин?

Услышав эти комментарии, Цзи Шэн почувствовал скрытое удовлетворение. Втянув Сюй Чэньтина в эту историю, он добился того, что все внимание переключилось на него, и даже начали оправдывать его поступки.

Чтобы выбраться из вихря сплетен, самый простой способ — создать еще больший скандал, который отвлечет внимание от тебя самого.

А Сюй Чэньтин стал идеальным центром этого шторма.

Сюй Чэньтин по-прежнему оставался глупым, так легко попавшись на его уловку.

Цзи Шэн почувствовал себя довольным.

Однако на его лице появилось выражение глубокой боли, как будто он сам был жертвой, обманутой Сюй Чэньтином.

— Неужели ты никогда не испытывал ко мне никаких чувств?

— Даже если я ошибался, но моя любовь к тебе была искренней.

Сюй Чэньтин потянулся к переносице, ему действительно надоело это слушать:

— Доигрался?

Цзи Шэн на мгновение замер, делая вид, что не понял слов Сюй Чэньтина.

— У меня в руках больше, чем ты можешь себе представить. Понимаешь, что это значит?

Сюй Чэньтин действительно не хотел тратить время на пустые разговоры с Цзи Шэном. Каждое слово, которое тот сейчас произносил, было настолько фальшивым, что вызывало у него отвращение.

Он просто хотел жить спокойно, никогда никого не провоцировал.

Но почему-то всегда находились те, кто хотел ему навредить. Неужели его страдания приносили им такое удовольствие?

Только сейчас он узнал, что кофейня, в которой он подрабатывал, была инвестирована Цзи Шэном.

Именно Цзи Шэн молчаливо разрешил, а может, даже и приказал сотрудникам создавать ему проблемы во время работы, чтобы вычитать из его зарплаты.

Просто чтобы посмеяться над ним.

С одной стороны, они смеялись над ним, а с другой — изображали перед ним любовь. Это было настолько отвратительно, что вызывало тошноту.

— Что ты имеешь в виду?

Цзи Шэн настороженно посмотрел на Сюй Чэньтина, не зная, действительно ли у того есть что-то серьезное или это просто блеф.

— Твое «прикрытие» для меня было реальным. Но почему бы тебе не обсудить, как ты платил людям, чтобы они разыгрывали передо мной эти сцены?

Сюй Чэньтин точно ударил в самое болезненное место. Все, что когда-то вызывало в нем благодарность и умиление, оказалось инсценировкой, которую Цзи Шэн сам же и организовал.

— Сюй Чэньтин, я не ожидал, что ты так подло поступишь. Ради тебя я чуть не погиб.

Цзи Шэн с выражением глубокой скорби обвинял Сюй Чэньтина в неблагодарности.

— Ты еще не закончил, да?

Сюй Чэньтин с раздражением посмотрел на Цзи Шэна, и в его взгляде не было ни капли уважения:

— Сыграл слишком много ролей, слишком глубоко вошел в образ и теперь считаешь себя героем из сценария, который спасает красавицу. Ха.

Сюй Чэньтин поднял руку, и Цзи Шэн рефлекторно отпрянул назад.

Сюй Чэньтин усмехнулся, глядя на этого бесполезного труса.

Цзи Шэн: ...

Цзи Шэн сам чувствовал себя неловко, но ничего не мог поделать. Это был рефлекс после того, как его били, и контролировать его было невозможно.

— Цзи Шэн, мне действительно тебя жаль, — Сюй Чэньтин слегка покачал головой, произнося это с нотой сожаления.

Если что-то происходит необычно, то это неспроста. Внезапная перемена в поведении Сюй Чэньтина заставила Цзи Шэна насторожиться.

— Почему ты всегда так точно попадаешь под прицел?

Сюй Чэньтин потряс папкой с документами, слегка похлопав ею по груди Цзи Шэна:

— Я только что получил кое-какие материалы, а ты уже спешишь подставить себя. Даже не могу сдержаться, чтобы не аплодировать.

Цзи Шэн резко выхватил папку и, торопливо вытащив документы, побледнел.

Каждый пункт, каждое событие, причины и последствия — все было описано до мельчайших деталей.

Даже то, о чем он сам уже забыл, увидев, вспомнил. Ничто не было упущено.

Руки Цзи Шэна дрожали, когда он держал эти листы. Как Сюй Чэньтин смог получить это?

И те фотографии тоже.

Его любовные истории были полностью разоблачены на форуме университета.

Казалось, что за ним следит ядовитый змей, готовый в любой момент наброситься и убить.

Он думал, что хорошо знает Сюй Чэньтина, но теперь понял, что не может его понять. Глубина его хитрости была пугающей.

Страшно, очень страшно!

Цзи Шэн посмотрел на Сюй Чэньтина, словно увидел демона.

Особенно когда тот улыбнулся ему.

Цзи Шэн почувствовал, как холод поднялся от ступней к спине, заставляя его покрыться холодным потом.

— Сюй Чэньтин, ты ужасен.

Страх, исходящий из глубины души Цзи Шэна, охватил все его тело. Он отступил на несколько шагов, раздвинул толпу и в панике убежал.

И это все?

Сюй Чэньтин презрительно фыркнул. Всего лишь папка с документами напугала его до такого состояния. Ничтожество.

*

Конференц-зал на 18-м этаже корпорации Фу.

— Из семи кинопроектов, в которые корпорация Фу инвестировала во второй половине года, три были закрыты из-за новых правил, введенных Главным управлением по радиовещанию и телевидению. Ограничения по тематике привели к тому, что съемки были остановлены, и убытки оказались значительными.

Менеджер проектного отдела поднялся, чтобы подвести итоги прибылей и убытков за вторую половину года.

Докладывая это, менеджер проектного отдела не мог сдержать пот, нервно поглядывая на выражение лица их генерального директора.

Фу Боюнь откинулся на спинку кресла, скрестив ноги. Его строгое выражение лица и без слов внушало уважение.

— Остальные четыре проекта уже завершены, и ожидания зрителей крайне высоки. Если

ничего непредвиденного не произойдет, вероятность огромного успеха очень велика, и ожидаемая доходность увеличится на 13% по сравнению с прошлым годом.

— Если ничего непредвиденного не произойдет? Вероятность очень велика? Ожидаемая?

Фу Боюнь говорил спокойно, его длинные пальцы постукивали по столу.

Звук постукивания заставил менеджера проектного отдела еще больше нервничать, и он едва осмеливался дышать.

— Одно новое правило закрыло три сериала. Ты — их ориентир в работе?

Фу Боюнь говорил ровным тоном, но на лбу менеджера проектного отдела выступил холодный пот.

<http://bllate.org/book/16438/1490145>